

Мурзич Наталья Эдмундовна

РАССКАЗ Л. АНДРЕЕВА "БУЯНИХА" В СТРУКТУРЕ КНИГИ Ю. БУЙДЫ "ПРУССКАЯ НЕВЕСТА"

Статья раскрывает множественность интертекстуальных связей между рассказом Л. Андреева "Буяниха" и рассказом Ю. Буйды "Чудо о Буянихе". Тожественность имен персонажей лежит в основе сложного переплетения смысловых линий и характеристик героинь. Глубинные смыслы рассказов связаны с брачно-похоронным комплексом, репрезентирующим концепты жизни и смерти. Влияние рассказа Л. Андреева распространяется и на всю книгу рассказов Ю. Буйды "Прусская невеста".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 145-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8;81;821.161.1

Филологические науки

Статья раскрывает множественность интертекстуальных связей между рассказом Л. Андреева «Буяниха» и рассказом Ю. Буйды «Чудо о Буянихе». Тождественность имен персонажей лежит в основе сложного переплетения смысловых линий и характеристик героинь. Глубинные смыслы рассказов связаны с брачно-похоронным комплексом, репрезентирующим концепты жизни и смерти. Влияние рассказа Л. Андреева распространяется и на всю книгу рассказов Ю. Буйды «Прусская невеста».

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; интертекст; мифопоэтика; антропоним; семантика; лексема.

Мурзич Наталья Эдмундовна

*Муниципальное автономное образовательное учреждение «Средняя образовательная школа № 6 с углубленным изучением отдельных предметов», в г. Калининграде
natasha_murzich@mail.ru*

**РАССКАЗ Л. АНДРЕЕВА «БУЯНИХА» В СТРУКТУРЕ
КНИГИ Ю. БУЙДЫ «ПРУССКАЯ НЕВЕСТА»©**

Рассказы Ю. Буйды, написанные в постмодернистском ключе, характеризуются различными типами интертекстуальности. Помимо межтекстового диалога, Ю. Буйда в своих произведениях опирается на мифопоэтический код, который определяет ряд архетипичных оппозиций, куда встраивается и энантиосемия имён собственных, семантика которых является сюжетообразующей.

Одним из значимых антропонимов в рассказах Ю. Буйды является прозвище *Буяниха*, принадлежащее главной героине рассказа «Чудо о Буянихе». Она же является сквозным персонажем в книге рассказов «Прусская невеста». Известно только ее прозвище, личное же имя скрыто. Источником прозвища является рассказ Л. Андреева «Буяниха» (1901) (оба автора включают лексему *Буяниха* в заголовочные комплексы). Ю. Буйда заимствует не только прозвище, но и концептуальную систему рассказа Л. Андреева в целом.

Героиня Л. Андреева *Буяниха* молода. Она занимается проституцией. Однажды *Буяниха* знакомится с мальчиком *Колей*, который жил в нескольких домах от неё. В разговоре с ним *Буяниха* называет себя *Марицей*, а мальчик даёт ей имя *Маргарита*, а себя нарекает *Генрихом IV Наваррским*. Между ними устанавливаются более чем дружеские отношения, поскольку Коля говорит: «Ты будешь *Маргарита*. Это невеста моя, тоже королева, нет, принцесса. Значит, ты теперь принцесса. Ты рада?» [1]. Однако впоследствии Коля отказывается от *Буянихи*, и та решает повеситься. У Ю. Буйды рассказ «Чудо о Буянихе» повествует о похоронах героини, прожившей долгую жизнь. Сходны также имена мальчика *Коли* у Л. Андреева и *Кольки Урблюда* – сквозного персонажа рассказов Ю. Буйды. В рассказе «Колька Урблюд» говорится о поминках по случаю кончины героя. Рассказы Ю. Буйды встраиваются в намеченную Л. Андреевым линию смерти (решение умереть – похороны – поминки).

Отправной точкой для сопоставления рассказов Л. Андреева и Ю. Буйды становится прозвище *Буяниха*, которое является многозначным. Лексема *Буяниха* производна от слова *буянить* – *бранно шуметь, ругаться, драться* [7, т. 1, с. 138]. Эта семантика отражена в образе обеих героинь. У Л. Андреева *Буяниха*, когда выпивала, часто ругалась и дралась. У Ю. Буйды *Буяниха* являлась вездесущей героиней, она – «возмутительница спокойствия и великая примирительница, *вихрь, смерч, ураган*» [5, с. 104]. Прозвище родственно лексеме *буйный*. Одно из значений слова *буйный* – *бойкий, удалой* – отсылает к семантике жизни, поскольку *бойкий* – *полный движения, деятельности, оживлённый, выражающий живость* [3, с. 101]. Однако в прозвище присутствует также семантика смерти. С лексемой *буянить* этимологически связано слово *буй*, которое означает *погост, пустырь при церкви*, др.-рус. *буи* – *кладбище*. Этот семантический пласт определяет развитие сюжета у Ю. Буйды – рассказ «Чудо о Буянихе» начинается с вести о её смерти, далее следует описание похорон. Наряду с этим в прозвище скрыта и семантика брачного обряда, поскольку на Руси так говорили о невесте: «Расчесали буйну голову, заплели русу косу» [7, т. 1, с. 138]. Таким образом, прозвище *Буяниха* выявляет семантические рефлексии смерти и жизни в произведениях обоих авторов и актуализирует брачно-похоронный комплекс, который эксплицитно и имплицитно представлен уже в названии книги Ю. Буйды «Прусская невеста».

Помимо семантики прозвища на двуединство свадьбы и похорон указывает и сюжетная линия. У Л. Андреева мальчик *Коля* называет *Буяниху* невестой, однако женихом его называет уже сам автор. В свою очередь, у Буйды символичен образ невесты («Прусская невеста»). Свадьба является переходным обрядом – от фактической *смерти* в прежнем качестве к возрождению в новом. Это же относится и к реальной смерти и похоронам: «...как доктор Шеберстов возвестил о кончине *Буянихи*: это был все усиливающийся запах ели и туи – запах смерти, печали, грядущего *преображения* и памяти» [5, с. 93].

В свою очередь, прозвище *Буяниха* у обоих авторов связано с именем *Мария*. Братско-сестринский комплекс отношений между Буянихой и Колей у Л. Андреева (*Буяниха* любит Колю не только как жениха, но и как ребёнка) отсылает в народной культуре к запретной связи Ивана и Марьи. Этот сюжет часто использовался в купальских обрядах, где Марья тождественна Костроме. Топонимика России позволяет связать лексему *Кострома* и лексему *буй* (*Буяниха*) – именно в Костромской области, на левом берегу реки *Костромы*, находится город *Буй*. Наряду с этим, семантика жизни и смерти транслируется и в номинации *Мария* (в славянской мифологии также считалась трансформацией образа *Мары* или *Марены* (*Мокоши*) – чучела в наряде невесты, сжигаемого на праздник Ивана Купалы [4, с. 343-344], что должно было обеспечить плодородие, т.е. жизнь). В противоположность этому семантика купальских песен подразумевает гибель *Марьи*.

Имена *Мария* и *Маргарита*, принадлежащие Буянихе Л. Андреева, закономерно связаны с именем Генриха IV, Короля Наваррского. Имя *Генрих* в переводе с древнемецкого означает *глава в доме, властелин двора*⁴. Этот смысл удваивается при прибавлении именованья *Король*. Номинации *Мария* и *Маргарита* соотносятся с двумя жёнами *Генриха IV*. В 1572 году он женился в Париже на *Маргарите* Валуа (королева Марго). Впоследствии Генрих аннулирует брак с бездетной королевой Марго и женится в 1600 году на флорентийке Марии Медичи, которая подарила ему шестерых детей [2, с. 89]. Данные исторические факты находят отражение в рассказах Л. Андреева и Ю. Буйды.

Семантика царствования, связанная с Колей, развивается у Л. Андреева в сторону семантики Бога-Творца. О Коле говорится: «Одно время он упорно считал себя Богом и размахивал руками, творя солнце, небо и звезды. И послушно создавалось солнце, небо, звезды» [1]. Аналогично характеризуется Буяниха: в рассказе Ю. Буйды она названа *Царицей* базара, *Повелительницей* облаков, после её смерти исчезают пространство и время, значит, она и есть весь мир. В молодости она вызывала интерес у мужчин, однако даже доктор Шеберстов (городской сердцеед) так и не добился ее благосклонности. Поклонником Буянихи был и Прокурор: «Шеберстов насмешливо спросил, с чего бы это – «достоуважаемый правовед так скоропалительно забыл даму сердца и обзавелся дамой желудка»» [5, с. 107]. Интересно и то, что лексема *дама* есть в системе игральных карт (*королева*). Таким образом, *Буяниха* как у Андреева, так и у Буйды явно и скрыто связана с семантикой царствования. Обратимся к лексеме *желудок*, которая игровым способом отсылает к этимологически родственному слову *жлуди* [7, т. 1, с. 531], то есть жёлуди, означаящему карточную масть крести. Дама желудка – дама крести, а дама сердца – дама черви (*Буяниха*) [8, с. 128]. Человеческое сердце состоит из двух предсердий и двух *желудочков*, таким образом, лексемы «сердце» и «желудок» связаны, отсюда следует, что *Буяниха* всегда останется в сердце Прокурора. Наряду с этим, *Буяниху* у Ю. Буйды с Маргаритой Валуа сближают художественные детали, поскольку они обе были бездетные, а с другой стороны, Буяниха отождествляется с Марией Медичи, так как у *Буянихи* было семеро детей, взятых из детдома. Если обратиться к игровому прочтению рассказов «Буяниха» и «Чудо о Буянихе», число детей обеих героинь можно уравнивать. У Л. Андреева Буяниха, она же Мария Медичи, имеет шестеро детей, а если считать и Колю, то их – семеро. В свою очередь, Буяниха Ю. Буйды берёт из детдома семерых детей, однако одна из дочерей погибает – детей становится шестеро. У Ю. Буйды сама *Буяниха* – «непорочная дева»: она при своей популярности среди мужчин осталась верной одному человеку. Номинация *непорочная дева*, имя *Мария*, способность андреевской Буянихи к проявлениям высокой любви, а также то, что Буянихи у обоих писателей обретают детей, которых не рожали, усиливают мариологическую семантику обеих героинь.

Рассказ Ю. Буйды повествует о похоронах *Буянихи*, однако все даже предположить не могут, что её можно похоронить: «Она была здесь и повсюду, сейчас и везде... и бессмертной» [5, с. 95]. Отрицание смерти прослеживается через символы, заложенные имплицитно в рассказах, – птица и змея. Мир небесный, связанный с птицами (бабочки из сундука *Буянихи*, конь *Птица* и *голуби*, вспорхнувшие из гроба героини), противоположен миру земному, символ которого – змея (эта номинация досталась *Буянихе* от жителей городка). Птицы олицетворяют свободу души и присутствие духа, а змея, кусающая свой хвост, становится символом бессмертия, круговорота жизни и смерти. На это указывает и символика числа семь (семь детей, семь звёзд, наколотых на теле Буянихи Ю. Буйды), связанная с мотивом воскресения как седьмого дня недели и как воскресения Христова, которое зашифровано в голубях, вспорхнувших из гроба Буянихи у Ю. Буйды. Таким образом, число семь связано с недельным циклом и имеет как символическую, так и космологическую семантику. Змея также считается символом ремесла гейши [9, с. 792, 802, 911], что отсылает к педагогическому сексуальности у героинь Л. Андреева и Ю. Буйды.

Многочисленные характеристики андреевской Буянихи рассредоточены в книге Ю. Буйды «Прусская невеста» по нескольким женским и мужским персонажам. Доступность отражена в Общей Лизе, Лизетте, и других героинях. Физическая сила и стать – характеристики Зойки-с-мясокомбината («Черт и аптекарь») [5, с. 59], Ванды Банды («Ванда Банда») [Там же, с. 76-77]; лошадиной статью обладают сёстры Марфа и Мария («Рита Шмидт Кто Угодно») [Там же, с. 121-122]. Ботинки сорок шестого размера носит «тёмная баба Марина, по прозвищу Лапа» («Колька Урблюд») [Там же, с. 289], признаком нечистоты наделяется не сама *Буяниха*, а её муж *Буян* – ассенизатор. Сходные черты у Ю. Буйды получают героини с псевдокорнем *Мар-* (*Маруся*, *Мария*, *Марина*, *Маргарита*). Связь номинаций *Мария* и *Маргарита* позволяет реконструировать поливариантное имя *Буянихи* у Ю. Буйды – *Мария* и *Маргарита*.

Таким образом, рассказ Ю. Буйды «Чудо о Буянихе» и книга «Прусская невеста» в целом пронизаны рефлексом рассказа Л. Андреева «Буяниха». Это касается антропонимической системы и амбивалентной семантики жизни и смерти – через мифологический синкретизм брачного и похоронного обрядов.

Список литературы

1. Андреев Л. Буяниха [Электронный ресурс]. URL: <http://clck.ru/9GZic> (дата обращения: 20.06.2014).
2. Большая Российская энциклопедия: в 30-ти т. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012. Т. 19. 767 с.
3. Большой академический словарь русского языка. М. – СПб.: Наука, 2005. Т. 2. 480 с.
4. Большой энциклопедический словарь. Мифология / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. 736 с.
5. Буйда Ю. Прусская невеста. М.: Соло; Новое литературное обозрение, 1998. 320 с.
6. Гаврилова М. В. Концепты «жизнь» и «смерть» в книге рассказов Ю. Буйды «Прусская невеста» (языковые стратегии мифотворчества): автореф. дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2012. 25 с.
7. Даль И. В. Словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1978.
8. Дягтеренко К. А. Языковые приёмы комического в книге рассказов Ю. Буйды «Прусская невеста»: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2009. 186 с.
9. Энциклопедия символов. М.: Сова, 2005. 1020 с.

L. ANDREYEV'S STORY "BUYANIKHA" IN THE STRUCTURE OF Y. BUIDA'S BOOK "THE PRUSSIAN BRIDE"**Murzich Natal'ya Edmundovna***Municipal Autonomous Educational Institution - Secondary School № 6
with the In-Depth Study of Particular Subjects, Kaliningrad
natasha_murzich@mail.ru*

The article reveals the multiplicity of intertextual connections between L. Andreyev's story "Buyanikha" and Y. Buida's story "The Miracle of Buyanikha". The identity of the characters' names is the basis of the complex web of the semantic lines and the heroines' characteristics. The deep meanings of the stories are related to the marriage-funeral complex representing the concepts of life and death. Influence of L. Andreyev's story extends to the whole book of stories by Y. Buida "The Prussian Bride".

Key words and phrases: intertextuality; intertext; mythopoetics; anthroponym; semantics; lexeme.

УДК 81`27

Филологические науки

В статье раскрывается проблема формирования и функционирования немецкой национальной прессы начала XX века в Поволжье, выходящей в свет в ситуации иноэтнического окружения и изоляции от метрополии. Обосновывается уникальность периодической печати этнических немцев как результата взаимодействия интра- и экстралингвистических факторов. В диахроническом аспекте рассматривается этнокультурное своеобразие языкового оформления немецких печатных изданий, в которых неразрывно сосуществуют этноспецифичные характеристики, привезённые с исторической родины, и признаки, обусловленные новым культурно-историческим контекстом.

Ключевые слова и фразы: этнос; национальная пресса; немцы-колонисты; Поволжье; инонациональное окружение; литературный язык; диалект.

Небайкина Анна Вячеславовна, к. филол. н.*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
ann-char@mail.ru***СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ НАЧАЛА XX ВЕКА©**

Статья выполнена в рамках проекта «Социолингвистические предпосылки формирования единого языка общения российских немцев в условиях иноязычного окружения» РГНФ № 14-04-00281.

Разработкой проблем языка и этноса занимается целый ряд дисциплин: этнология, этнолингвистика, этносоциология, этнопсихоллингвистика и др. основополагающим постулатом для представителей указанных направлений является тезис о том, что взаимосвязь этнической общности и языка является исторически наиболее ранней, естественной и устойчивой, т.к. язык формируется и развивается обычно внутри определенного этноса [9, с. 157]. Двойственный характер взаимоотношений языка и этноса проявляется, по мнению К. Н. Хабибуллина и Н. Г. Скворцова, в том, что, с одной стороны, язык выполняет роль этноинтегрирующего фактора и способствует формированию общности чувств и сознания, с другой – часто является причиной этнической дифференциации и барьером для взаимопонимания [12, с. 12].

Изучение функционирования языка этнической общности, проживающей в инонациональном окружении, привлекает в современном мультинациональном обществе всё больше внимания исследователей,